Глава 40: Безрезультатно

В тот же день, во второй половине дня.

Полоса белого света пронеслась по далёкому небу и приземлилась на площади из белого нефрита на Пике Священного Огня. Свет рассеялся, открывая чисто выбритого мужчину средних лет в развевающемся учёном одеянии. Как только он ступил на площадь, его поприветствовал мужской голос:

— Брат Наньгун!

Мужчина средних лет обернулся и увидел мужчину с чёрной бородой, одетого в даосское одеяние, приближающегося к нему с расстояния в несколько сотен метров.

Мужчина, казалось, двигался не очень быстро, но за ним тянулся след из остаточных изображений, и он мог преодолевать невероятные расстояния с каждым шагом, оказавшись перед мужчиной в ученом одеянии в мгновение ока.

— Пойдём вместе, брат Чжуан, — поприветствовал мужчина в учёном одеянии с улыбкой.

Даосский священник кивнул, затем бросил взгляд на несколько полос света, летящих по далёкому небу, и заметил:

— Если я правильно помню, прошло уже более десяти лет с тех пор, как в секте поднималась такая шумиха.

Эти двое были не кто иные, как Наньгун Чаншань и Чжуан Цзыю, мастера Пика Восходящего Облака и Пика Заката.

— Скорее всего, это как-то связано с недавним инцидентом в библиотеке Священных Писаний. Боюсь, нам не удастся избежать ответственности, — вздохнул Наньгун Чаншань, качая головой.

— В то время я был занят переработкой пилюль, но слышал об этом инциденте, и обстоятельства кажутся мне странными… Мало того, что преступник смог обойти все ограничения, чтобы проникнуть во внутреннюю библиотеку, так ещё и старейшина Хуянь не смог помешать ему сбежать, — задумчиво проговорил Чжуан Цзыю, нахмурившись.

— Это действительно странно. Уверен, верховный старейшина подробно расскажет об этом, когда мы встретимся с ним, — ответил Наньгун Чаншань, кивая.

Пока они разговаривали, то уже прошли через площадь и оказались перед величественным

красным дворцом. Оба замолчали, затем быстро поднялись по лестнице и вошли внутрь.

В центре дворца находилась возвышенная часть, примерно на метр выше уровня земли, на которой стоял искусно вырезанный стул. Под ним стояли ещё два ряда стульев, обращённых друг к другу, — один слева и один справа.

Столбы за стульями были сделаны из драгоценных материалов, а на их поверхности были выгравированы всевозможные экзотические птицы и звери.

На стуле в левом ряду, расположенном ближе всего к главному сиденью, сидел рыжеволосый мужчина в багряной мантии. На его лице застыло мрачное выражение. Мужчина был сложен, как стальная башня, а его мускулистое тело излучало поразительную ауру.

Наньгун Чаншань и Чжуан Цзыю обменялись взглядами, затем выбрали пару соседних стульев, сели и закрыли глаза для медитации.

Всё больше людей входили во дворец, и вскоре все стулья были заняты. Все присутствующие находились на стадии Пространственного Закаливания, не было ни одного культиватора стадии Божественной Трансформации или ниже.

Однако у всех были мрачные лица, они обменивались лишь короткими приветствиями, не желая разговаривать. Весь дворец был наполнен гнетущей и торжественной атмосферой.

Через несколько минут после того, как все места были заняты, из внутреннего зала вышли ещё две фигуры.

Все присутствующие немедленно поднялись на ноги, включая рыжеволосого мужчину, и почтительно поклонились:

— Приветствуем верховного старейшину и мастера секты!

Впереди шёл мужчина в фиолетовой мантии с волосами, белыми как снег, — единственный верховный старейшина Секты Холодного Пламени, Сыма Цзинмин. Его сопровождал властный мужчина средних лет в высокой шляпе — мастер Секты Холодного Пламени, Лю Цзинчжу.

Сыма Цзинмин направился к главному сиденью, но вместо того, чтобы сесть, он медленно окинул взглядом всех присутствующих.

Его аура была полностью скрыта, но, несмотря на это, он всё равно излучал давление. Все опустили головы, не смея смотреть друг на друга или даже слишком громко дышать из страха.

Наконец Сыма Цзинмин заговорил:

— В последнее время в Зале Небесного Талисмана и библиотеке Священных Писаний произошли два случая кражи, и именно по этой причине все вы были приглашены сюда.

Его голос не был очень громким, но в нём чувствовалась неописуемая власть. Все невольно напряглись, ожидая тирады.

Однако то, что Сыма Цзинмин сказал дальше, заставило всех поднять головы с ошеломлёнными выражениями лиц:

— Настоящим объявляю, что на этом дело будет закончено. Немедленно прекратите все расследования.

Все были поражены и не могли не обменяться недоуменными взглядами, но никто не осмелился задавать вопросы.

Наконец, молчание нарушил рыжеволосый мужчина. Он сделал шаг вперёд, сжав кулак в знак приветствия:

— Старший брат Сыма, кража, которая произошла в библиотеке писаний, — это серьёзный инцидент. Я…

— Мне нужно повторить, младший брат Хуянь? — холодно перебил его Сыма Цзинмин.

С этими словами он развернулся и вышел из дворца, не давая никаких объяснений, оставив всех в полном недоумении.

Мастер секты Лю Цзинчжу объявил:

— На этом собрание закончено. Все свободны.

После этого он тоже ушёл.

Немного погодя, на площади из белого нефрита перед дворцом.

Чжуан Цзыю всё ещё не мог оправиться от объявления. Он повернулся к Наньгун Чаншаню и спросил:

— Мы должны просто прекратить расследования? Смириться с потерей стольких драгоценных писаний?

— Потеря писаний — это полбеды. Уверен, в нашей секте есть копии. Но будет проблема, если

эти секретные знания просочатся наружу. У верховного старейшины, должно быть, есть причины для такого решения, поэтому не будем гадать, — ответил Наньгун Чаншань с улыбкой.

Несмотря на свои слова, он был не менее озадачен, чем Чжуан Цзыю.

Вскоре после собрания все ученики Секты Холодного Пламени заметили нечто странное: секта внезапно прекратила все расследования краж в Зале Небесного Талисмана и библиотеке Священных Писаний.

Это вызвало большой переполох среди учеников, но все мастера пиков неохотно говорили об этом.

То, что должно было стать парой инцидентов с далеко идущими последствиями, затихло при необъяснимых обстоятельствах без каких-либо выводов.

Хань Ли, виновник всех этих событий, был совершенно не в курсе происходящего в секте. Он заперся в своей пещере, изучая "Искусство Происхождения Большой Медведицы".

До этого он лишь бегло прочитал описание техники культивации, но чем больше он её изучал, тем больше понимал, насколько она глубока и гениальна.

С тех пор как Хань Ли начал свой путь культивации, он узнал о множестве техник развития тела. Некоторые из них были направлены на мышцы и сухожилия, другие — на кости, а третьи — на внутренние органы, как "Искусство Происхождения Усовершенствования Органов". [1]

"Искусство Происхождения Большой Медведицы" было уникальным: оно было сосредоточено на развитии глубинных апертур.

Что же это за апертуры?

Хань Ли понятия не имел, и в описании техники не было никаких объяснений. Однако, судя по тексту, процесс совершенствования был чрезвычайно глубок, и даже ему потребовалось много времени, чтобы понять его.

Проще говоря, если бы кто-то смог полностью овладеть этой техникой, то достиг бы физической силы, сравнимой с силой бессмертного.

Но у техники было много оговорок.

Во-первых, процесс совершенствования был чрезвычайно болезненным, и те, у кого не хватало силы духа, не смогли бы дойти до конца.

Во-вторых, было чрезвычайно трудно привлечь силу звёздного света. В конце концов, звёзды находились на непостижимом расстоянии. В результате практика этой техники занимала очень много времени.

Хань Ли не обращал внимания на эти оговорки и планировал немедленно приступить к практике.

Сначала он отправился куда-то, вернувшись только на следующий день, после чего сразу активировал все ограничения внутри пещеры.

Затем Хань Ли выбрал подходящую тайную комнату и проделал большую дыру в потолке, чтобы видеть небо.

Сделав всё это, он сел, скрестив ноги, и начал медитировать.

Прежде чем начать практиковать технику, переданную из Царства Бессмертных, Хань Ли хотел привести себя в оптимальное состояние, чтобы быть готовым к любым неожиданностям.

1. Более подробную информацию об Искусство Происхождения Усовершенствования Органов можно найти в Главе 2339 «Путешествие к бессмертию»

http://tl.rulate.ru/book/62733/3830362